

DOI 10.15826/qr.2017.4.273
УДК 811.161.1'373.42+81'38

**КОЛЛОКАЦИИ-БИНОМИАЛЫ В РУССКОЙ РЕЧИ:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ, ОБЪЕКТИВНАЯ
И СУБЪЕКТИВНАЯ ЧАСТОТНОСТЬ***

**Зоя Резанова
Александра Буб**

Томский государственный университет,
Томск, Россия

**BINOMIALS IN RUSSIAN SPEECH:
SEMANTIC TYPES AND OBJECTIVE
AND SUBJECTIVE FREQUENCY****

**Zoya Rezanova
Aleksandra Bub**

Tomsk State University,
Tomsk, Russia

This article studies the functioning of a particular type of collocations in Russian speech, whose elements are typically connected by means of coordination. The purpose of the article is to reveal the correlation between the objective and subjective frequency of binomials and the discursive variation of this parameter, as well as the types and nature of the idiomatisation of their meaning. The analysis is conducted with reference to texts from the Russian National Corpus, main corpus, and newspaper, oral, and poetic subcorpora, along with data from dictionaries of idioms and psycholinguistic questionnaires. The analysis is based on the methods of corpus linguistics (at the stages of material selection and objective frequency count); psycholinguistics (at the stage of subjective frequency count); and distributive analysis. The authors also employ statistical methods to analyse the obtained data. The analysis helps the authors determine and describe

* Публикуемые результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 34.8609.2017/9.10).

** *Citation:* Rezanova, Z., Bub, A. (2017). Binomials in Russian Speech: Semantic Types and Objective and Subjective Frequency. In *Quaestio Rossica*, Vol. 5, № 4, p. 1164–1177. DOI 10.15826/qr.2017.4.273.

Цитирование: Rezanova Z., Bub A. Binomials in Russian Speech: Semantic Types and Objective and Subjective Frequency // *Quaestio Rossica*. Vol. 5. 2017. № 4. P. 1164–1177. DOI 10.15826/qr.2017.4.273 / Резанова З., Буб А. Коллокации-биномиалы в русской речи: семантические типы, объективная и субъективная частотность // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 4. С. 1164–1177. DOI 10.15826/qr.2017.4.273.

the composition of binomials: the units are ranked according to the average and discursively determined frequency of their usage in Russian speech. The authors also determine the scope of variation of the discursively determined frequency of binomials in the oral, newspaper, and poetic subcorpora. They single out the most frequent binomials, whose functional characteristics are discursively independent, as well as binomials, whose frequency depends on the type of discourse. The results of the objective frequency data analysis are compared with data on subjective awareness of their frequency by native speakers of the Russian language. The authors use the scaling method to establish the subjective frequency of binomials during a psycholinguistic survey. When drawing a functional and semantic typology, the authors contrast groups of binomials according to the presence or absence of secondary idiomatic meanings and their types (formed on the basis of relations of generalisation and metonymy) on the one hand, and metaphor on the other. A list of polysemantic binomials is compiled. The study helps reveal the prevalence of binomials that do not develop polysemy, whose functioning in the text is not associated with the idiomaticisation of their meaning based on metaphorical or metonymic transfers or generalisation. Semantic types of binomials are characterised in terms of their frequency. The received data are used to test the hypothesis about the correlation between the degree of semantic cohesion of the components of binomials and the development of polysemy and their frequency. As a result, a positive correlation is found between frequency and the development of polysemy.

Keywords: Russian language; collocations; binomials; objective frequency; subjective frequency; discourse variation; polysemy.

Дается анализ аспектов функционирования корпуса биномиалов – коллокаций, элементы которых соединены сочинительной связью – в русской речи. Цель – выявление корреляции объективной и субъективной частотности биномиалов, дискурсивного варьирования данного параметра, типов и характера фразеологизации их значения. В качестве источников исследования взяты материалы основного корпуса, а также газетного, поэтического и разговорного подкорпусов Национального корпуса русского языка, фразеологические словари, материалы анкетирования с применением психолингвистической методики. В процессе исследования использованы следующие методы: корпусной лингвистики (при отборе материала и выявлении объективной частотности); психолингвистические (выявления субъективной частотности коллокаций); дистрибутивного анализа (определения степени идиоматичности и направлений развития многозначности выделенных биномиалов); статистические (обработки результатов). В результате выявлен и описан состав коллокаций-биномиалов русской речи, единицы ранжированы по усредненной и дискурсивно обусловленной частности их использования, определен размах варьирования дискурсивно обусловленной частотности основного состава биномиалов в устном, газетном и поэтическом подкорпусах, выявлен состав наиболее частотных биномиалов, функциональная характеристика которых проявляется как

дискурсивно независимая; состав биномиалов, частотность которых дискурсивно обусловлена. Результаты анализа данных об объективной частотности использования биномиалов в речи соотнесены с данными о субъективном осознании их частотности носителями русского языка, которые получены при проведении психолингвистических опросов с применением метода шкалирования. В процессе функционально-семантической типологизации противопоставлены группы биномиалов по признаку наличия или отсутствия вторичных фразеологизированных значений, по их типам, формируемым на основе отношений генерализации и метонимии, с одной стороны, и метафорических – с другой, определен состав многозначных биномиалов. Выявлено преобладание биномиалов, не развивающих полисемию, функционирование которых в тексте не связано с процессами фразеологизации значения на основе метафорических и метонимических переносов, отношений обобщения. Семантические типы биномиалов охарактеризованы в аспекте их частотности, проверена гипотеза о наличии коррелятивных отношений между степенью семантической спаянности компонентов биномиалов и развитием полисемии и частотности, выявлена положительная корреляция между частотностью и развитием полисемии.

Ключевые слова: русский язык; коллокации; биномиалы; объективная частотность; субъективная частотность; дискурсивное варьирование; многозначность биномиала.

Идея о наличии в системе номинативных ресурсов языка многокомпонентных номинативных единиц, не компонуемых в процессе формирования высказывания, но «воспроизводимых», извлекаемых при построении текста из памяти (в терминологии современной когнитивной лингвистики – из ментального лексикона), не нова; ее разработка в мировой лингвистике связана с авторитетными именами Дж. Эйчисон, Р. Гиббса, Дж. Данбара, В. Швейгерта, Д. Суинни, Э. Катлера, G. Columbus, P. Durrant, N. C. Ellis, а также Б. М. Гаспарова, А. В. Венцова, О. С. Шумиловой и др.

Вследствие того, что при исследовании таких единиц основной акцент делался на их номинативной функции, свойства целостности, воспроизводимости в процессах построения речи, единицы такого типа рассматривались либо в пределах лексикологии, либо как объект смежной дисциплины – фразеологии. При этом в качестве основных исследовались проблемы отграничения свободных словосочетаний, формируемых в процессе разворачивания речи, от целостных воспроизводимых единиц, и выстраивание градуальной шкалы степени семантической спаянности элементов (идея Ш. Балли, разрабатываемая в российской лингвистике В. В. Виноградовым, А. В. Куниным, Н. М. Шанским и др.). В этой традиции шкала строилась от ядерных групп фразеологизмов-сращений, единицы которых обладают целостной семантикой, не выводимой ни из прямых, ни из переносных значений составляющих элементов, к единицам, являющим собой неидиоматическое соединение элементов.

В англоязычной научной традиции смежная проблематика рассматривалась при использовании базового термина «коллокация» в работах, ставивших акцент на регулярности, воспроизводимости единиц в речи (H. Jackson, J. M. Sinclair, R. Carter, J. R. Firth, M. Benson, R. Ilson, D. Willis). Такой подход согласуется, на наш взгляд, с теорией коммуникативных фрагментов Б. М. Гаспарова, который писал о том, что слова не существуют в нашей языковой памяти по отдельности, они представлены во множестве связей, актуализирующихся в момент коммуникации, благодаря чему формируются словосочетания различной длины, так называемые «коммуникативные фрагменты»: «В огромном большинстве случаев в своем опыте обращения с языком говорящий переживает коммуникативный фрагмент не как двух-, трех- или четырехсловное сочетание, но как нерасчленяемую единицу, непосредственно и целиком всплывающую в его памяти. Именно коммуникативные фрагменты служат для говорящих первичными единицами, из которых состоит их мнемонический “лексикон” владения языком» [Гаспаров, с. 24].

Как представляется, в пределах двух научных традиций, развивавшихся вначале практически относительно независимо, анализировался частично пересекающийся языковой материал с фокусировкой на разных аспектах. При подходе к таким единицам в теории коллокаций акцент ставится на отсутствии границ между свободными и устойчивыми словосочетаниями, в пределах которых группы могут распределяться по градуальной шкале большей или меньшей частотности воспроизведения. Вместе с тем возникает вопрос, насколько частотность воспроизведения устойчивых сочетаний коррелирует со спаянностью компонентов, с которой соотносится идиоматизация значения.

Интерес к проблеме коллокаций в западной традиции имел всегда прагматические истоки – направленность на практику преподавания родных и иностранных языков. В русле этой традиции был разработан исследовательский проект ученых университета *Queen's* (Белфаст, Северная Ирландия) *Formulaic language use in monolinguals, bilinguals and multilinguals*, выполняемый под руководством Джудит Уайли. Авторы проекта используют единицы-коллокации в практике измерения степени усвоения английского языка билингвами разного типа [Morita, Wylie]. Целью проекта является установление взаимосвязи между уровнем развития коллокационной компетенции билингвов различного типа с различным характером билингвизма, определяемым типом вступающих в контакт языков (например, китайско-английский, русско-английский билингвизм), способом усвоения второго языка (естественное или искусственное двуязычие) и уровнем усвоения иностранного языка (начальный, средний, продвинутый). При этом в качестве языкового материала был использован один вид коллокаций – биномиалы. Биномиал интерпретируется как вид коллокаций, определяемых в научной традиции как «характерные, часто встречающиеся сочетания слов, взаимное появление которых основа-

но на регулярном характере взаимного ожидания и обусловлено семантическими факторами» [Хохлова] (см. также: [Firth]). Биномиалы, или биномиальные пары (также используются термины *nonreversible word pairs* [Malkiel], *Siamese twins* [Fowler], *freezes* [Pordány]), представляют собой пару слов или фраз, относящихся к одной грамматической категории (существительных, глаголов, наречий), близких семантически и соединенных синтаксически, чаще всего при помощи сочинительных союзов, например, *up and down*, *skin and bone*, реже другими служебными словами, например *back to front*, *step by step*. Порядок слов в биномиальной паре всегда фиксирован, например *black and white*, но не *white and black*. Ни одно из двух слов, составляющих биномиал, не может быть заменено синонимом. Степень фразеологизации таких словосочетаний варьируется от полного отсутствия идиоматизации до абсолютного идиоматического значения [Gramley, Pätzold].

Гипотеза авторов эксперимента заключалась в том, что частотность биномиалов и порядок слов в них влияют на скорость их распознавания у двуязычных индивидов с различным характером билингвизма. В выполнение данного проекта включились и российские исследователи; его предварительные результаты представлены в публикации [Functional Bilingualism].

В своем исследовании мы задались целью разработать аналогичный проект применительно к практике использования коллокаций русского языка, выявив соотношение коллокационной компетенции носителей русского языка и билингвов, для которых русский язык является усваиваемым. Однако прежде чем применять коллокации в инструментальной позиции при измерении языковой компетенции билингвов, необходимо определить их функционально-семантические особенности.

На первом этапе нашего проекта мы ставим целью изучить объем коллокаций русского языка и их функционально-семантические характеристики, чтобы на втором этапе использовать проанализированные единицы при исследовании особенности их усвоения и использования в билингвальной речи.

Цель статьи – описание первого этапа исследовательского проекта, а именно представление корпуса русских биномиалов, их характеристика в аспекте объективной и субъективной частотности, дискурсивного варьирования данного параметра, типов и характера фразеологизации значения. Задачей анализа являлось определение степени корреляции выделенных характеристик биномиалов. Такое исследование интерпретируется нами как создание основы для исследования характера использования данной группы коллокаций в практике изучения языковой компетенции как носителей русского языка, так и билингвов, для которых этот язык не является родным.

При решении поставленных задач на этапе отбора материала и при выявлении общей и дискурсивно вариативной объективной частотности мы использовали методы корпусной лингвистики; для

получения данных о субъективной частотности биномиалов применялись психолингвистические методы (опросник, метод шкалирования). К методу дистрибутивного анализа обращались при определении степени идиоматичности выделенных биномиалов. Для обработки результатов использовались статистические методы.

Итак, первой исследовательской задачей являлась разработка корпуса биномиалов русского языка. Поскольку проект задумывался как частичная репликация британского, в качестве первичного материала исследования мы использовали перевод коллокаций, анализируемых в данном эксперименте. Приведем типичные примеры коллокаций и их переводы: *black and white* – черное и белое, *back and forth* – туда и обратно, *good and bad* – добро и зло, *before and after* – до и после, *boys and girls* – мальчики и девочки, *bride and groom* – жених и невеста, *life and death* – жизнь и смерть и т. д.

Принимая во внимание тот факт, что состав биномиалов английского и русского языка может различаться, к уже имеющемуся набору переведенных было решено добавить те, состав которых определялся на основе текстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Для этого из корпуса был извлечен список триграмм, из которого были отобраны коллокации, соответствующие определению биномиалов, например, *скипетр и держава, мамы и папы, соль и перец, сегодня и завтра, кошка и собака, закат и рассвет, шашки и шахматы, разделяй и властвуй* и т. д. [НКРЯ].

По данной структуре (слова одной части речи, объединенные союзом *и*) также были составлены псевдобиномиалы для использования в опросах в качестве филлеров. Список из 108 псевдобиномиалов включал в себя словосочетания, представляющие собой как семантически близкие пары слов, так и логично аномальные сочетания, например: *шкаф и стул, ртуть и медь, вино и виноград, бабушка и брат, танец и литература, закат и утро, елка и кактус, зеркало и картина* и т. д. Таким образом, мы получили перечень из 216 словосочетаний, который включал в себя переведенные биномиалы из эксперимента британских ученых, сочетания слов, отобранные из НКРЯ, и филлеры.

Поскольку в дальнейшем мы планируем использовать отобранные биномиалы в качестве измерителя языковой способности, нам было важно параметризовать их по степени известности. Как правило, она коррелирует со степенью частотности, поэтому вторым этапом исследования стало определение объективной частотности единиц в текстах НКРЯ. При этом часть псевдобиномиалов была переквалифицирована как биномиалы с низкой степенью частотности на основании того, что была зафиксирована их неоднократная актуализация в корпусе. И напротив, часть переведенных биномиалов из списка Дж. Уайли была переквалифицирована в псевдобиномиалы русского языка. В результате мы получили список из 128 биномиалов.

Объективная частотность словосочетаний рассчитывалась на основе данных НКРЯ по принятой в данной парадигме исследований

формуле «количество словоупотреблений биномиала “х” делится на общее количество словоупотреблений и умножается на миллион». В результате получаем количество употреблений искомой единицы на миллион употреблений единиц в корпусе (ipm). Например, на дату обращения (15.06.2017) число лексем в НКРЯ составило 283 431 966 слов, число употреблений триграммы *муж и жена* – 815 вхождений, таким образом, объективная частотность данного биномиала равна 3,477 ipm. На основе произведенного частотного анализа была выделена ядерная группа, в которую вошли биномиалы с частотностью от 3,447 до 0,045 ipm, а периферию составили словосочетания с объективной частотностью от 0,042 до 0,003 ipm.

Однако объективная частотность, определяемая по основному корпусу НКРЯ, усреднена по всем подкорпусам, представляющим текстовые материалы разных дискурсов не в равных долях, а пропорционально их доле в общем массиве современных текстов. Вследствие этого было решено определить характер корреляции частотности биномиалов в газетном, поэтическом и устном подкорпусе с данными основного корпуса. В газетном подкорпусе было отмечено употребление 116, в поэтическом – 64, в устном – 55 биномиалов из анализируемого списка. Были определены наличие и характер дискурсивного варьирования показателей частотности анализируемых биномиалов.

Среди первых наиболее частотных единиц по все подкорпусам совпали шесть единиц: *муж и жена* (1,72/1,19/3,14 ipm)¹, *вдоль и поперек* (1,38/4,56/ 1,24 ipm), *тут и там* (0,84/5,12 /0,66 ipm), *война и мир* (2,2/1,28/ 2,6 ipm), *зимой и летом* (0,7/1,6/0,7 ipm), *небо и земля* (0,7/5,6/1,24 ipm).

В составе наиболее частотных биномиалов газетного и устного корпуса – 16 единиц: *мужчины и женщины* (3,536/3,054 ipm)², *до и после* (2,332/0,99 ipm), *война и мир* (2,201/2,559 ipm), *здесь и сейчас* (2,148/2,072 ipm), *целиком и полностью* (2,035/2,559 ipm), *муж и жена* (1,72/3,138 ipm), *сегодня и завтра* (1,58/0,74 ipm), *туда и обратно* (1,5/5,3 ipm), *вдоль и поперек* (1,38/1,24 ipm), *дети и внуки* (1,2/0,8 ipm), *тут и там* (0,84/0,7 ipm), *первое и второе* (0,84 /1,07 ipm), *мальчики и девочки* (0,8/1,6 ipm), *зимой и летом* (0,7/0,7 ipm), *небо и земля* (0,7/1,24 ipm), *жених и невеста* (0,6/1,9 ipm).

В поэтическом и газетном корпусе состав наиболее частотных биномиалов включает шесть единиц: *война и мир* (1,28/2,2 ipm), *муж и жена* (1,2/1,7 ipm), *вдоль и поперек* (4,6/1,38 ipm), *тут и там* (5,2/0,8 ipm), *зимой и летом* (1,6/0,7 ipm), *небо и земля* (5,6/0,7 ipm), в то время как в поэтическом и устном отмечено девять общих биномиалов из состава наиболее частотных: *жизнь и смерть* (11,032/0,5 ipm), *добро и зло* (6,5/1,2 ipm), *небо и земля* (5,6/1,24 ipm), *тут и там* (5,12/0,66 ipm),

¹ Приведены показатели частотности по газетному, поэтическому и устному подкорпусу в соответствующем порядке.

² Здесь и далее показатели частотности по подкорпусам приводятся в порядке их упоминания в предтексте.

вдоль и поперек (4,56/1,24 ipm), *туда и сюда* (1,6/0,99 ipm), *зимой и летом* (1,6/0,7 ipm), *война и мир* (1,28/2,6 ipm), *муж и жена* (1,19/3,14 ipm).

Полученные объективные показатели частности мы сравнили с данными о субъективном осознании степени частотности их использования в речи носителями русского языка для верификации данных корпуса.

Для определения субъективной частотности были разработаны три Гугл-анкеты, каждая содержала 36 биномиалов и 36 словосочетаний-филлеров, респондентам необходимо было оценить по шкале от 1 до 7, насколько часто встречается в речи то или иное словосочетание. В процессе проведения опроса применялся метод семантического шкалирования с использованием семизначной шкалы Лайкерта, где каждая отметка соответствовала следующему заданному нами значению: 1 – никогда, 2 – очень редко, 3 – довольно редко, 4 – нечасто/нередко, 5 – довольно часто, 6 – очень часто, 7 – всегда. В качестве респондентов в эксперименте приняли участие 62 студента разных факультетов Томского государственного университета в возрасте от 18 до 24 лет, 12 юношей и 50 девушек. Все участники проводимых опросов определили русский язык в качестве родного.

В результате проведения опроса всего было получено 13 392 реакций. Из дальнейшего анализа были исключены 98 словосочетаний-филлеров, не входящих в состав НКРЯ (соответственно, 6 076 реакций).

На основании 7 316 полученных реакций – субъективных оценок частотности биномиалов и объективных показателей частотности – был проведен статистический анализ для определения корреляции двух показателей. Для этого, во-первых, было рассчитано среднее значение субъективной частотности биномиалов. Вторым этапом анализа стала проверка данных на нормальность распределения (критерии Колмогорова – Смирнова и Шапиро – Уилка). После того, как проверка выявила, что распределение отклоняется от нормального, был проведен непараметрический анализ данных с применением метода Спирмена (метод ранговой корреляции), который показал, что корреляция между субъективными оценками частотности и показателями объективной частотности статистически значима (0,6169 при уровне значимости $p < 0,05$). Таким образом, корреляция объективной и субъективной частотности биномиалов позволяет сделать вывод о валидности данных НКРЯ.

Кроме того, был проведен анализ совпадения лексического состава двух выборок. Для этого было выделено 20 наиболее частотных биномиалов (объективная частотность в диапазоне от 3,447 до 0,843) и 20 наиболее частотных биномиалов (субъективная частотность в диапазоне от 6,3 до 5,8). В данных выборках 11 биномиалов вошли в состав наиболее частотных при определении объективной и субъективной частотности: *мужчины и женщины*, *муж и жена*, *до и после*, *туда и сюда*, *туда и обратно*, *вверх и вниз*, *добро и зло*, *читать и писать*, *жизнь и смерть*, *небо и земля*, *жених и невеста*. Совпадение

более половины словосочетаний в двух группах также доказывает высокую валидность данных НКРЯ.

На следующем этапе был определен характер корреляции частотности биномиалов в газетном, поэтическом и устном подкорпусах с данными основного корпуса и субъективной оценкой респондентов.

Результаты корреляционного анализа с применением метода Спирмена свидетельствуют о том, что данные подкорпусов коррелируют с данными главного корпуса, а также с данными субъективной частотности. Наибольшая корреляция наблюдается между оценками субъективной частотности и показателями частотности коллокаций в газетном подкорпусе НКРЯ (0,6282 при уровне значимости $p < 0,05$). Наименьшая корреляция выявлена между показателями субъективной частотности и данными о частотности коллокаций в поэтическом подкорпусе.

Анализ степени совпадения лексемного состава 20 наиболее частотных биномиалов по всем подкорпусам и данным опросников выявил, что только два биномиала являются наиболее частотными для всех пяти групп: *муж и жена* и *небо и земля*. Оба представляют собой универсальные смысловые дихотомии и не являются дискурсивно маркированными, могут встречаться в текстах любого жанра, любой тематики.

При исключении из анализа данных поэтического подкорпуса с самой низкой корреляцией было отмечено совпадение рангов частотности шести биномиалов: *жених и невеста*, *мужчины и женщины*, *муж и жена*, *до и после*, *туда и обратно*, *небо и земля*. Совпадение ранга объективной частотности в основном корпусе и подкорпусах характерно для четырех биномиалов: *муж и жена*, *тут и там*, *война и мир*, *небо и земля*.

Таким образом, на первом этапе исследования был составлен реестр биномиалов для дальнейшего использования в психолингвистических экспериментах. Все они были охарактеризованы по параметру объективной и субъективной частотности, составлена градуальная шкала объективной частотности биномиалов, валидизированная относительно их субъективной частотности, а также изучен аспект дискурсивного варьирования этого параметра.

Второй исследовательской задачей является определение градации биномиалов по степени семантической спаянности. Была выдвинута гипотеза о наличии корреляций между степенью семантической спаянности компонентов и многозначности биномиала и его частотностью в речи.

Для проверки выдвинутой гипотезы на основе данных фразеологических словарей и анализа контекстов НКРЯ с применением дистрибутивного анализа были выявлены типы контекстных значений биномиалов, наличие и типы полисемантических отношений в семантической структуре биномиала. Выявленные семантические типы были соотнесены с показателями частности репрезентирующих их единиц.

При определении степени семантической спаянности мы основывались, во-первых, на данных фразеологических словарей русского языка, таких как «Фразеологический словарь русского литературного языка», «Большой словарь русских поговорок», «Большой фразеологический словарь русского языка», «Фразеологический словарь современного русского языка» и др. Однако не все словосочетания, характеризующиеся высокой степенью частотности, используемые в речи и осознаваемые как таковые, отражаются в словарях. Вследствие этого был проведен дистрибутивный анализ коллокаций по материалам контекстов НКРЯ, выявлены типичные контексты использования единиц как целостных номинативных комплексов и на основе анализа типовой сочетаемости выявлены три типа биномиалов: биномиалы, не развивающие целостное значение, биномиалы, которые развивают обобщающее значение, и биномиалы, целостность значения которых основывается на метафорическом переносе. Представим элементы данных типов.

1. Биномиалы, не развивающие целостное значение, их значение равно сумме составляющих их компонентов: *жених и невеста, добро и зло, гром и молния, война и мир, золото и серебро, жизнь и смерть, надежды и мечты*. Типовые контексты: *Смотрели через решетку: жених и невеста сидели на стульях, а перед ними стоял священник в белом и что-то говорил* (М. Шишкин); *Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм – другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их – меня ставили ниже* (М. Ю. Лермонтов); *К ночи воздух очистился, гром и молния прекратились, и народ успокоился* (С. Филатов); *Для меня это большая честь – быть там, где происходят события, в которых сходятся война и мир, и освещать их* (М. Калужский, Ю. Козырев); *Британский банк HSBC попросил своих частных клиентов в США забрать золото и серебро, находящееся в хранилище, утверждает The Wall Street Journal* (Е. Басманов); *Жизнь и смерть этих молодых ребят, сверстников современной молодежи, это часть истории нашей страны* (Галерея памяти)³.

2. Биномиалы, развивающие обобщающее значение, в контекстах их использования смысловой акцент делается на общих чертах, объединяющих референтов имен, связанных сочинительной связью, например, *муж и жена* – «семья». При этом в ряде случаев изменение значения может проявляться не только в обобщении, но и в актуализации новых видовых компонентов значения на основе их метонимической связи (*днем и ночью* – «всегда, то есть во всякое время суток», *зимой и летом* – «всегда, в любое время года», *флора и фауна* – «природа, все природные явления», *охи и вздохи* – «жалобы, сетования»).

Приведем типичные контексты: *И действительно, это было долго, маятно и глупо, потому что те, кто с Павлом и в самом деле рабо-*

³ Здесь и далее контексты приводятся по НКРЯ.

тал, то есть бок о бок с ним зимой и летом, в жару и мороз, в дождь и ведро, и пьяный и трезвый, и посуху и помокру, и по болоту и по лугу, и по равнине и по горке, и молчком и с матюками таскал теодолит, нивелир и проклятушую рейку, так эти и так все были здесь (А. Волос); Это значит, что муж и жена видят друг друга, словно самого себя, но без тех теней, без того изуродования, какое каждый человек может в себе видеть (митрополит Антоний (Блум)).

Отметим, что формирование нового значения биномиалов этой группы не происходит по принципу выхода за пределы естественных классов, например, в биномиале *зимой и летом* («всегда») обобщенная семантика остается в родовом классе времени. Выход за пределы естественных родов обозначаемых именем классов характерен для метафорических переносов. Сравним *хлеб и соль* исходного в значении свободного словосочетания (*на столе лежали только хлеб и соль*), *хлеб и соль* в значении «основная еда» (*а на хлеб и соль я всегда мог заработать*) и метафорический перенос *хлеб и соль* – «забота, попечение» (*за хлеб и соль я так и не смог отблагодарить моих почитателей*).

3. Биномиалы, целостность значения которых основывается на метафорическом переносе, относятся к третьей группе: *небо и земля* – «очень разные», *хлеб и соль* – «забота, попечение», *кошка и собака* – «враги», *рога и копыта* – «мошенники», *туда и обратно* – «быстро», *вкривь и вкось* – «неправильно», *вдоль и поперек* – «подробно», *золото и серебро* – «призовые места» и т. д.

Приведем типичные примеры контекстной актуализации: – *С качеством и ценами на обучение по программе PPL – примерно так же, как и у нас. В остальном – небо и земля. Частная авиация существует сегодня практически во всех странах мира (В. Александров); Ну и ушла. Отплатила за хлеб и соль. – Несознательность ихня... А сам-то что уж, порядка навести не мог? (Ф. Абрамов).*

В проанализированном материале преобладают биномиалы первой группы (101 единица), 24 биномиала отнесены к третьей группе, и 19 – ко второй. Такое соотношение текстовых актуализаций косвенно свидетельствует и о другой тенденции – преобладании биномиалов, системно реализующих только одно значение, основной состав которых образуют словосочетания первой группы (*добро и зло, надежды и мечты, солнце и звезды, дети и внуки, вопросы и ответы, радость и грусть, дождь и снег* и др.), однозначные биномиалы второй (*здесь и сейчас, охи и вздохи, целиком и полностью*) и третьей группы (*взлеты и падения, судить и рядить, вкривь и вкось*) единичны.

Вместе с тем, отмечены и многозначные биномиалы. Так, многозначность биномиала *золото и серебро* основывается на реализации отношений обобщения и метонимии – производное значение «драгоценные металлы», метафоро-метонимических отношений – значение «призовые места», «сокровища», метафорических отношений – значение «периоды в развитии русской литературы». Типовые контексты

актуализации данных значений: *Приносили ненужный хлам, а надеялись отыскать золото и серебро* (В. Бурлак); *На этой Олимпиаде «бесперспективная» спортсменка взяла сразу две медали – «золото» и «серебро»* (А. Кобеляцкий, В. Михайлова); *Для студентов остальных курсов в апреле у нас проходит научная конференция «Золото и серебро русской литературы»* (В. Баевский).

Многозначность биномиала *хлеб и соль*, как отмечалось, основывается также на актуализации как метонимических (производные значения «продукты» «угощение»), так и метафорических (значения «забота, попечение», «основа») значений. Приведем типовые контексты. *Они играли в нее в Интернате, сооружая в подвале многодневные баррикады, натаскивая туда матрасы, ящики, свечи, хлеб и соль из столовой* (А. Иличевский); *И всегда эта цель – главная. Хлеб и соль жизни. Люди Горышина – строители* (Ю. Казаков).

К многозначным относим биномиалы *верх и низ* («направление», «общественные классы»), *туда и обратно* («направление», «образ действия» – быстро», «в оба конца») и др. Приведем случаи контекстной актуализации значений биномиала *верх и низ*. *Тьма затягивала – верх и низ менялись местами, и начинало казаться, что надо мной не небо, а бездна, в которую я свисаю вниз головой* (В. Пелевин); *Так, верх и низ средневекового европейского общества, как показал М. М. Бахтин, во время карнавала меняются местами* (Л. Абрамян).

Как было отмечено ранее, для проверки гипотезы о наличии корреляций между степенью семантической спаянности биномиала и его частотностью в списках биномиалов каждого подкорпуса были проанализированы 20 наиболее частотных и 20 наименее частотных единиц. Проведенный анализ выявил общую тенденцию: среди наиболее частотных биномиалов преобладают полисемантические единицы, то есть наблюдается положительная корреляция между тенденцией к развитию многозначности биномиала и его частотностью. Отметим, что данная тенденция проявляется в текстах проанализированных подкорпусов. Среди 20 наиболее частотных биномиалов поэтического подкорпуса 14 являются многозначными и шесть не развивают дополнительных значений. В газетном подкорпусе 12 биномиалов характеризуются наличием двух и более смыслов (прямой и переносный, прямой и обобщающий), шесть имеют только прямое значение, два – только обобщающее. И наконец, в устном подкорпусе 12 словосочетаний многозначны, в то время как восемь обладают либо только прямым, либо только обобщающим значением.

Таким образом, в результате проведенного исследования был выявлен состав коллокаций-биномиалов русской речи, единицы ранжированы как по общей усредненной, так и по дискурсивно обусловленной частности их использования в русской речи, определен размах варьирования дискурсивно обусловленной частотности основного состава биномиалов в устном, газетном и поэтическом подкорпусе, выявлен состав наиболее частотных биномиалов, функциональная

характеристика которых проявляется как дискурсивно независимая, и состав биномиалов, частотность которых дискурсивно обусловлена. Проведенный анализ соотношения объективных данных о частотности использования биномиалов речи, соотносенный с субъективным осознанием частотности носителями русского языка, выявил наличие коррелятивных отношений. Гипотеза о наличии коррелятивных отношений между степенью семантической спаянности компонентов биномиалов и развитием полисемии и частотности подтвердилась, выявлена положительная корреляция между частотностью и развитием полисемии.

Список литературы

- Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ : Лингвистика языкового существования. М. : Новое лит. обозрение, 1996. 352 с.
- Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 512 с.
- Мокшенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М. : Олма Медиа Групп, 2007. 800 с.
- Национальный корпус русского языка [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-freq.html> (дата обращения: 14.09.2017).
- Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М. : АСТ-Пресс, 2006. 784 с.
- Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд. М. : Астрель, 2008. 878 с.
- Хохлова М. В. Экспериментальная проверка методов выделения коллокаций // Инструментарий русистики: корпусные подходы : сб. ст. / под ред. А. Мустайоки, М. В. Копотева, Л. А. Бирюлина, Е. Ю. Протасовой. Хельсинки : Helsinki Univ. Press, 2008. С. 343–357.
- Firth J. R. Selected Papers of J. R. Firth, 1952–1959. Harlow : Longman, 1968. 219 p.
- Fowler H. W. The New Fowler's Modern English Usage / ed. by R. W. Burchfield. Rev. Revised ed. 3. Oxford : Oxford Univ. Press, 2000. 1010 p.
- Gramley S., Pätzold K. M. A Survey of Modern English. Ed. 2. L. : Routledge, 2004. 416 p.
- Malkiel Y. Studies in Irreversible Binomials // *Lingua*. 1959. № 8. P. 113–160.
- Morita M., Wylie J. Productive Knowledge of English Binomials by Japanese Learners of English // *Hiroshima Studies in Language and Language Education*. 2016. Iss. 19. P. 83–92.
- Nagel O. V., Temnikova I. G., Wylie J., Koksharova N. Functional Bilingualism: Definition and Ways of Assessment // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 215. P. 218–224.

References

- Fedorov, A. I. (2008) *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka*. [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. 3rd Edition. Moscow, Astrel'. 878 p.
- Firth, J. R. (1968). *Selected Papers of J. R. Firth, 1952–1959*. Harlow, Longman. 219 p.
- Fowler, H. W. (2000). *The New Fowler's Modern English Usage* / ed. by R. W. Burchfield. 3rd Edition, Revised. Oxford, Oxford Univ. Press. 2000. 1010 p.
- Gasparov, B. M. (1996). *Yazyk. Pamyat'. Obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Language. Memory. Image. Linguistics of Linguistic Existence] Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 352 p.

Gramley, S., Pätzold, K. M. (2004). *A Survey of Modern English*. 2nd Edition. L., Routledge. 416 p.

Khokhlova, M. V. (2008). Eksperimental'naya proverka metodov vydeleniya kollokatsii [Experimental Verification of Methods for Collocations Determination]. In Mustaioki, A., Kopotev, M. V, Biryulin, L. A., Protasova, E. Yu. (Eds.). *Instrumentarii rusistiki: korpusnye podkhody*. Helsinki, Helsinki Univ. Press, pp. 343–357.

Larionova, Yu. A. (2014). *Frazeologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow, Adelant. 512 p.

Malkiel, Y. (1959). Studies in Irreversible Binomials. In *Lingua*. No. 8, pp. 113–160.

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2007). *Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok* [A Large Dictionary of Russian Sayings]. Moscow, Olma Media Grupp. 800 p.

Morita, M., Wylie, J. (2016). Productive Knowledge of English Binomials by Japanese Learners of English. In *Hiroshima Studies in Language and Language Education*. Iss. 19, pp. 83–92.

Nagel, O. V., Temnikova, I. G., Wylie, J., Koksharova, N. (2015). Functional Bilingualism: Definition and Ways of Assessment. In *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 215, pp. 218–224.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [The Russian National Corpus] [website]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-freq.html> (mode of access: 14.09.2017).

Teliya, V. N. (2006). *Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Great Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, AST-Press. 784 p.

The article was submitted on 26.04.2017